

Глава первая

Если в доме стоит тишина, значит, ваш ребенок налил мамины духи в унитаз и моет в нем кота.

— Сейчас вернусь, — шепнула Карина.

— Ты куда? — так же тихо спросила я.

— Роню не вижу, — пояснила хозяйка дома.

Я окинула взглядом зал, где на стульях сидели подростки, похоже, одного возраста.

— Мальчик где-то здесь.

— Не вижу его, — повторила Карина, — я уверена, что безобразник решил испортить вывоз праздничного торта, заряженного фейерверком. Роня жутко завидует Кириллу.

Я молча слушала Карину. Буркина въехала в наш поселок два года назад, купила особняк, который построил Сыромятников. Я не верю ни в какие приметы, всегда саркастически улыбаюсь, когда кто-то из приятельниц говорит:

— Завтра я иду на важную встречу, возьму зеленую сумочку, хоть она совершенно не подходит к деловому костюму, зато всегда прино-

сит мне удачу. Неделю назад я забыла ее прихватить, и босс на корню зарубил мой проект.

Ну и каким образом сумка могла повлиять на решение начальника? Если твоя инициатива отвергнута шефом, значит, она ему просто не понравилась.

Но когда я думаю о судьбе банкира, то мне в голову приходит мысль: возможно, некоторые дома приносят их владельцам несчастье. Банкир прожил в особняке несколько лет, и нельзя сказать, что он провел их счастливо, потом дом перешел к другому человеку, который вскоре влип в неприятную историю. И потянулась череда людей, которые покупали коттедж. Все они провели в нем совсем немного времени. Одних хозяев отправили за решетку, двоих убили, на остальных свалились большие неприятности, они вынуждали их выставлять дом на продажу. Дело дошло до того, что риелторское агентство отказалось публиковать объявления о продаже коттеджа. Его владелец заявил:

— Лучше остаться без наvara, чем брать грех на душу. Просто мистика! Тот, кто покупает особняк, или умирает, или его убивают, или он заболевает, да еще так, что лучше сразу ноги протянуть, чем долго мучиться.

Роскошный трехэтажный особняк с бассейном, садом, хозпостройками, домиком для гостей, огромным наделом некоторое время

пустовал. Я уже решила, что он станет местным пугалом, потому что слава о доме, который приносит своим хозяевам одни беды, распространилась далеко за пределы поселка. Несколько раз самые разные люди, услышав, что я живу в Ложкине, восклицали:

— Ой! Вам не страшно? Говорят, там есть проклятая усадьба.

Но год назад в хоромы въехала Карина Петровна Буркина вместе с двумя сыновьями-подростками: двенадцатилетним Валерием, которого все непонятно почему зовут Роней, и Кириллом, он старше брата на два года. Кроме мальчиков и матери в доме живет еще Светлана Алексеевна, дама неопределенных лет. Я решила, что она мать Кары.

Буркина оказалась веселой и компанейской, она пришла к нам через пару недель после въезда, принесла бутылку элитного вина, коробку дорогих конфет и сказала:

— Не знаю, что вы предпочитаете, выпить или полакомиться. Давайте отметим появление нашей семьи в Ложкине. Мы с вами ближайшие соседи. Участки большие, друг другу мешать не станем, но я считаю, что нам надо подружиться. Я так называемая бизнесвумен. Это слово мне не нравится, но его русский аналог «деловая женщина» еще хуже. По образованию я медсестра, в институт не поступала, стала ра-

ботать помощницей у врача-косметолога. Елена Николаевна и в клинике, и на дому принимала, сама кремы шаманила. Она меня кое-чему обучила. Денег у меня, как вы догадываетесь, не было вообще. Родители, простые люди, погибли в ДТП, их сбил пьяный водитель. Папа работал на заводе, мама там же в бухгалтерии. Накоплений у семьи не было, автомобиля, дачи тоже. Единственное богатство — четырехкомнатная квартира, да не где-нибудь, а на Комсомольском проспекте, у метро «Парк культуры». Хоромы принадлежали моему деду по отцовской линии. Вот он, в отличие от своего сына, сделал яркую карьеру по партийной линии, стал важным человеком в Моссовете и получил от государства апартаменты в центре города.

Елена Николаевна тоже не шикovala, и ей в голову пришла мысль начать производство косметики и средств по уходу за лицом. Идей у Волошиной было много, да денег кот наплакал. Я, абсолютная дурочка в финансовых вопросах, продала апартаменты, а вырученные средства вложила в организацию и рекламу небольшого предприятия. Все это произошло в две тысячи восьмом году. Мировой экономический кризис бабахнул. Народ массово работу терял, потому что бизнес стал разоряться. А тут мы, две не очень умные тетki, открыли крохотную лавчонку, зато прямо у метро.

Спустя десять лет, когда мы отмечали юбилей фирмы, меня корреспонденты допрашивали: «Кто у вас был консультантом? Кто так умно подсказал, куда надо средства вложить?»

А никто. Мы просто сделали что планировали, организовали скромное производство, и, бумс, грянул кризис. Дальше повалило везение. Денег у женщин на дорогую косметику, походы в салон ради ухода за лицом не было! Они к нам пошли от безнадёги. Из-за пустого кошелька. Но мы производили качественный товар, рынок его оценил. Спустя пару месяцев пошла прибыль. «Кому война, а кому мать родна». Это про нас. Кому кризис — разорение, а нам удача! Сейчас у меня пять точек в Москве и столько же в области. Наша продукция пользуется большим спросом. Елена Николаевна умерла, я одна у руля осталась. Работаю в сегменте средней ценовой категории, строго слежу за качеством и упаковкой продукции. Баночки, флакончики радуют глаз, украшают ванную комнату. Они не фарфоровые, а пластмассовые, но я считаю, что склянка не должна стоить дороже ее содержимого. Давайте дружить!

Я кивнула.

— С радостью.

— Дом у нас красивый, мы очень радовались, когда его покупали, но сегодня мама не-

много занервничала, — призналась Карина, — она вчера впервые пошла гулять по поселку. Встретила даму с собачкой, а та рассказала, что наш особняк проклят. Говорила дама, не псинка!

— Да я уже поняла, — поморщилась я, — ни одной собаке не придет в голову сказать подобную глупость человеку, который недавно отпраздновал новоселье. Значит, вы живете вместе с мамой?

— Да, ее зовут Светлана. Про отчество не спрашивайте, она его терпеть не может, — засмеялась Карина. — У меня есть еще два сына: Кирилл и Роня, плюс домашние животные.

— Но... — начала я и прикусила язык.

Кара сделала глоток чаю.

— Понимаю ваше удивление. Сначала я сообщила, что мои родители погибли в ДТП, а теперь выясняется, что у меня есть мама. Света — моя свекровь, но она мне заменила погибших родных.

Наше общение прервалось из-за мальчика, который влетел в комнату, забыв поздороваться, и закричал:

— Ма! Кирилл не хочет поделиться бумагой!

Карина всплеснула руками:

— Роня! Во-первых, ты не снял ботинки. Посмотри, сколько грязи ты принес в гостиную. Во-вторых, надо поприветствовать хозяйку. В-третьих, лучше подождать, когда я вер-

нусь домой, и тогда спокойно объяснить, в чем дело. А еще лучше, если вы с братом сами разберетесь.

— Он не дает мне бумагу, — топнул ногой ябеда, — жадина. Ты его всегда защищаешь! На меня тебе насрать!

— Роня! — подпрыгнула Карина. — Что за выражансы?

— Ты еще хуже ругаешься, — прошипел подросток. — Повторить, как ты утром с кем-то из подчиненных говорила? Куда его отправила, а?

— Разрешите войти? — раздался тихий голос.

— Кирюша! — пробормотала Карина. — И ты здесь?!

В комнату заглянул еще один подросток.

— Можно?

— Конечно, — улыбнулась я.

Гость вошел, он, в отличие от Валерия, сбросил уличную обувь и стоял в носках.

— Мама, — начал он, — ты...

Роня ринулся вперед, что есть силы стукнул старшего брата по голове и умчался с воплем:

— Ненавижу вас, уроды!

— Боже, — простонала Карина, — Даша, извините. Роня очень импульсивен. Он добрый мальчик, но иногда не справляется с эмоциями.

Я улыбнулась:

— Он ребенок.

— Кирюша, что вы не поделили? — возмутилась мать.

— Все нормально, — ответил Кирилл, — Роне понадобились листы А-четыре, он что-то хотел распечатать, прибежал ко мне, а у меня тоже пачка закончилась. Я сказал: «Извини, бумаги нет, попрошу управляющую, чтобы она купила». А Роня обиделся: «Просто ты не хочешь со мной поделиться». Но, мам, бумаги мне не жалко.

— Знаю, Кирюша, — вздохнула Кара. — А зачем ты к соседям прибежал?

— Бабушка попросила ей давление померить, — начал объяснять мальчик, — смотрю, а у нее сто шестьдесят на сто. Она просила тебе не говорить, но я решил сказать. Посоветовал ей принять полтаблетки мочегонного и такую же дозу капотена. Через час еще раз измерю. Если давление не понизится, придется вызвать Михаила Борисовича. С этим не шутят. Но учти, я тебе ничего не говорил.

Потом Кирилл обратился ко мне:

— Извините, что мы при вас обсуждали чисто семейную проблему, но бабушка не любит, когда, как она говорит, вокруг нее крыльями хлопают. И на меня обидится, что я маме наступал, перестанет звать давление ей мерить. Сама будет пользоваться обычным автоматическим прибором, а тот часто врет. Я же пользуюсь ап-

паратом рива рочки, когда через стетоскоп удар слышен. Это точные измерения.

— Спасибо, котик, — поблагодарила Карина.

— Я пошел домой, — сказал Кирилл, — до свидания.

Когда он удалился, я похвалила его:

— Какой добрый мальчик.

— Я называю его «райской птичкой», — засмеялась соседка. — Двое детей одного пола, разница в возрасте минимальная. Росли вместе, уж поверьте, ни я, ни Светлана никогда не выделяли Кирюшу и не гнобили Роню. И вот какие они разные! Старший сын — сама невозмутимость, воспитан, у него отличные отметки. Младший — взрыв эмоций и средние успехи в школе. Ну почему так получилось? Ой, у вас еще ворон живет!

— Гектор, — представила я птицу, — любитель пофилософствовать.

Наш разговор продолжился, мы поболтали о том о сем и расстались очень довольные друг другом. О своем супруге Карина ни слова не сообщила, поэтому я решила, что они в разводе. Мать мужа редко сохраняет хорошие отношения с бывшей невесткой, но у моих соседок получилось иначе. С тех пор Кара стала частенько заглядывать к нам, а я заходила к Буркиным.

Две недели назад Кара пригласила всех нас на день рождения Кирюши. К празднику их семья подготовилась основательно. Начиная с понедельника к особняку Карины постоянно подъезжали машины. Сегодня утром прибыл автобус с надписью «Сюрприз для тебя», следом за ним приехал минивэн с лозунгом: «Попкорн и сахарную вату любят все ребята». Не успели автомобили вкатиться в ворота, как появилась иномарка, на крыле которой громоздилась пирамида, она вращалась в разные стороны и впила без остановки: «Фокусы, фокусы, покусывокусы». Когда в полдень по дороге мимо нашего участка промаршировал военный оркестр, а за ним притащился грузовик с аппаратурой для салюта, я поняла: готовится нечто грандиозное.

После обеда я, слегка опоздав к началу торжества, с двумя пакетами в руках вошла в дом соседей, и ко мне сразу бросился Роня.

— Подарки только Кире или мне тоже принесли? — забыв поздороваться, поинтересовался он.

Глава вторая

Я протянула мальчику пакет.

— Поздравляю с праздником.

— Каким? — искренне удивился Роня.

— С днем рождения Кирюши, — ответила я, — хорошо иметь брата.

— Вы уверены? — прищурился Роня. — У вас есть близкие родственники?

— Дочь, сын, супруг, — перечислила я, хотела упомянуть и остальных членов семьи, но не успела, потому что Валерий поморщился и огорошил меня заявлением:

— Это дети, а муж, не родной вам по крови. Сестры-братья есть?

— Нет, — ответила я.

— Радуйтесь, что одна в семье, ни с кем ничем делиться не надо, — фыркнул Роня, — никто вам каждый день в уши не дудел: «Брат старший, слушайся его».

Я молча стояла в холле. Придя в гости к соседке, которая не является твоей давней подругой, не стоит воспитывать ее сына. Впрочем, делать замечания ребенку, с чьей мамой вы дружили чуть ли не с пеленок, тоже не стоит. В каждой семье свои правила, и, если ты не разрешаешь дочке пропускать уроки физкультуры, это не означает, что другие обязаны поступать так же. Долгая дружба, когда подруга становится тебе почти сестрой, базируется на четырех слонах. Каких? На умении не выдавать чужих секретов. Тут, наверное, комментарии не требуются, если тебе доверили тайну или ты случайно стала свидетельницей чужого семейного скандала, эта информация должна умереть вместе с тобой. Не вытаскивай ее на свет да-